

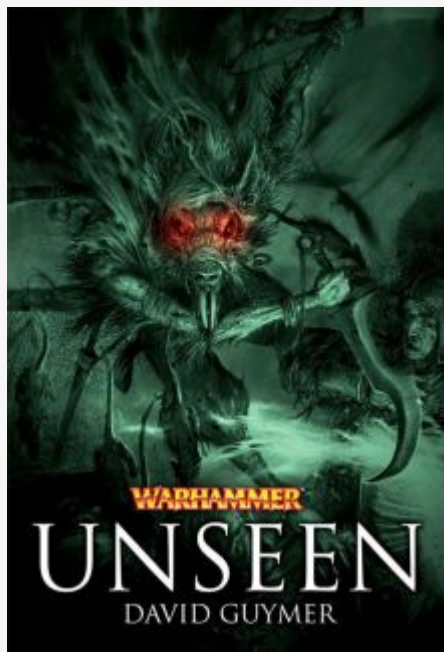
Невидимый / Unseen (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Невидимый / Unseen (рассказ)

Автор	Дэвид Гаймер / David Guymer
Переводчик	Serpent
Издательство	Black Library
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Ненавижу колдунов.

Двое других мужчин, сидевших за грубым дубовым столом, рассмеялись, будто он сказал что-то смешное. Вероятно, теперь это звучит, как шутка. Он говорил это достаточно часто, а кто не презирал бессердечного и недостойного ублюдка, что оплачивал крышу над головами его семьи и эль в их кружках?

Вилрайх взболтал дрянь на дне вышеупомянутой кружки и попытался унять своё беспокойство. Лес ему не нравился. И это ещё мягко сказано. Не нравился шорох крадущихся тварей, что сделались невидимыми.

Он почувствовал это в тот же миг, когда сошёл с повозки волшебника и ступил в подлесок, пятнистый от

проникающих сквозь сплетшийся над головой ветвистый полог лучей послеполуденного солнца: как будто за ним следят. И внутренняя обстановка башни не слишком-то улучшила его настроение.

- Что ты дёргаешься? - Ранфельд слегка откинулся на стуле, покачиваясь на задних ножках, слегка скрипнувших под его весом. Ветеран бросил на него неприязненный взгляд, его дёсны были болезненно-чёрные, как будто он пил дёготь, а не дешёвый эль из унылой небольшой таверны, что лежала в полумиле позади по дороге на Альтдорф. - Фризен сегодня дал тройную плату. Этого мало, чтобы вылезти из-под жёнушкиного бочка?

- Мне никогда не нравилось это место, - пробормотал Вилрайх, взглянув на потолок. Тени прыгали от балки к балке в мерцающем свете их потрёпанного фонаря. - Его усадьбу я бы ещё смог пережить, но это место? - он снова вздрогнул, всё ещё глядя на потолочные балки. - И мне не хочется думать, чем он там вообще занимается на ночь глядя.

Остальные проследили за его взглядом, но ничего не сказали. Дитмар барабанил пальцами по столешнице, его обгорелое лицо скривилось в раздумьях. Ранфельд просто смотрел. Вилрайх мог бы счесть его мёртвым, если бы тот изредка не шевелил челюстью, как собака, видящая плохой сон.

- Моча Ленке, - сказал Вилрайх. - Он мог бы купить её у него самого.

Ранфельд перевёл усталый взгляд на четвёртый, пустующий стул справа от него, а затем вновь посмотрел на Вилрайха.

- Ты слишком жесток к молодому Карстену, отправив его в Драквальд после трёх бутылок эля.

Вилрайх увидел ухмылку Дитмара, и ухмыльнулся в ответ.

- Когда он скажет мне «нет», я перестану это делать.

Ранфельд наклонился вперёд. Ножки его стула звучно ударились о деревянные половицы.

- Я серьёзно, - продолжил он, постукивая по столу в той манере старой школы, когда хотел, чтобы его внимательно выслушали. - Больше никаких глупостей с новым парнем. Ты прикончишь его. Хотел бы ты, чтобы так относились и к твоим сыновьям?

Вилрайх нахмурился, но прежде чем он успел что-нибудь ответить, его прервал расхохотавшийся Дитмар.

- Да эти двое отпугнут любого зверя, что я видел за всю свою жизнь. Они уродливы, как и их мать, - он продолжал ржать, даже получив в голень ботинком Вилрайха.

- Хорошо, - вздохнул Вилрайх. - Я буду относиться к нему, как к собственному отпрыску.

- Он выбрал хорошую ночку для начала, - сказал Дитмар, потирая ногу под столом, но всё ещё ухмыляясь. - Фризен поднял что-то крупное.

- Я знаю, - ответил Вилрайх, потеряв глаза костяшками пальцев: это была длинная ночь. - В ином случае, он не привёл бы нас всех.

- Я слышал, что он может видеть будущее.

Вилрайх скорчил гримасу, зубы неровно блеснули в ломаном свете.

- Сомневаюсь. Если бы ты мог видеть будущее, то не стал бы приводить в свой дом таких старых боевых кляч, как мы.

Дитмар огляделся по сторонам, вытягивая шею, словно деревенский мальчишка на параде.

- Я слышал, что это место тоже укрыто. Типа, волшебные ловушки и всё такое.

Вилрайх рассеянно кивнул.

- Это и правда так. Однажды лиса забралась в подвал. Защита была опущена, и один из мальчишек-чистильщиков котлов видел, как она её пересекла, - он покачал головой, как будто пытаясь выбросить из головы какое-то ошеломляющее воспоминание. - Должно быть, они до сих пор собирают кусочки.

Дитмар пожал плечами и продолжил постукивать пальцами.

- Удобно, когда вредители поднимаются из канализации, я полагаю.

Вилрайх вздрогнул. Было ли тому причиной это место, шутка или то, как его украшенный шрамами приятель сказал это, однако он неожиданно встревожился.

- Вызывает вопрос, не так ли? - продолжил между тем Дитмар.

- Какой?

- Зачем нужны ему мы?

- Заткнись, Дитмар. Ты даёшь ему дурные идеи.

- Твой обезображенный друг прав, - раздался голос из-за спины. Вилрайх развернул себя в кресле, запястья легли на обтянутую ткань спинку, а затем он положил на них свой щетинистый подбородок. Голос принадлежал молодому человеку, который широко раскинул руки, уперевшись в дверной проём, пытаясь казаться больше, чем он есть. Свет фонаря наёмников, отражаясь от провонявшей потом синей робы аколита, окрашивал бледную кожу парня в неприглядный синюшный цвет. Хороший ночной сон, вероятно, свершил бы с ним чудеса, но Фризен ездил на своих учениках ещё сильнее, чем на слугах.

- Герршер Леопольд, - поприветствовал Вилрайх вошедшего, слегка склонив голову.

- Мы оба знаем, что магических ловушек мастера более чем достаточно. Я думаю, ему просто нравится иметь под рукой вооружённых людей.

- Мудрый человек, этот Генрих Фризен.

Губы Леопольда поджалась, как будто тот страстно желал поспорить, но не осмеливался открыто критиковать решения своего господина.

- Ты видел по дороге Бертрама или Ганса? - спросил Вилрайх, сохраняя маску на лице и лёгкий тон, хотя в глубине души желая познакомиться высокомерного ребёнка с плоскостью своего клинка.

- Сегодня мастер занимается работой первостепенной важности, и у меня есть в ней своя собственная роль. Я был весьма занят, укрепляя охранные заклинания. Так что у меня нет времени выполнять за тебя твою работу.

- Первостепеннейшей важности, я бы сказал, - добавил Дитмар и алчный блеск мелькнул в его глазах. - Не забудь серебро. Большой толстый кошель, если всё пройдёт хорошо, я прав?

Леопольд отступил от дверной рамы, сверкнув лазурными одеяниями.

- Да. Забудь о снятии ещё одного покрывала с таинства. Помни о блестящем металле, - он высокомерно фыркнул и развернулся, собираясь подняться наверх.

Вилрайх снова отвернулся, положив локти на стол, а лицо на перевёрнутые ладони. Громкая поступь ученика по деревянной лестнице звучно отдавалась от каменных стен пролёта.

- Он ведь не может в один «прекрасный» день стать волшебником, правда? - спросил Дитмар.

- Ты молишься? - Вилрайх развернулся.

Дитмар потёр изуродованную шрамами челюсть.

- После Штирланда нет.

- А я да, - прорычал он. - Два раза в день. Зигмар, избавь меня от надменных детей.

Ранфельд усмехнулся.

- Дай парнишке шанс. У него просто такой возраст. В мире полно идиотов, когда тебе четырнадцать лет.

- Мир всегда полон идиотов, - возразил Вилрайх.

- Подожди, пока твои подрастут, - хмыкнул Ранфельд.

Дитмар коротко пробарабанил по столу, прежде чем добавить.

- Но они так и останутся уродами.

Вилрайх хлопнул ладонями по столу и поднялся. Его стул громко скрипнул по грубым доскам.

- Я лучше проверю Бертрама и Ганса. Парень должен был работать там же, где и они, так что либо парняга более сообразительный, чем кажется, либо и в самом деле произошло что-то дурное.

При этих словах оба расхохотались. Бертрам и Ганс не были людьми, что страдали от излишнего безделья.

Дитмар задумчиво потёр шрам.

- Если ты уходишь...?

- Что ещё? - вздохнул Вилрайх.

- Взгляни, что случилось с обещанным нам хлебным коржем. Уже ночь, и я проголодался. Что-то слуги совсем разленились.

Вилрайх пинком отправил стул куда-то за спину и пристально взглянул на Дитмара.

- Подними это, - рыкнул он, - а затем, мы, может быть, поговорим о проклятых ленивцах.

Продолжая бубнить под нос ругательства, он пригнул голову, прошёл через дверной проём и выбрался из караулки на лестничный пролёт. С обеих сторон вилась лестница, уходя вверх и спускаясь вниз. Через высокое окно, выходящее на север, виднелось тёмное небо. Лунный свет просачивался между толстыми прутьями, невидимые руны испускали предупреждающий гул и слабое покалывание силы. Он

проследил взглядом за колышущийся навес Драквальда, туда, где горели огни Альтдорфа, размытые до грязных звёзд грубо сделанным стеклом.

Не в первый уже раз он проклял неестественную работу, требовавшую, чтобы Генрих Фризен работал так далеко от этих огней. Тщётно, как и всегда, впрочем, он попытался угадать, какой из этих огоньков - свет в окнах переполненной лачуги его семьи. Затем он отвернулся и, горько покачивая головой, начал спускаться вниз по лестнице.

Лестница вывела его в узкий зал, выложенный грубым сланцем. Низкие окна, больше железа, чем стекла, располагались по левой стене. Что-то снаружи колебалось под ударами явно жестокого ветра, движение покрывало его лицо тусклыми серебряно-серыми пятнами.

Непонятно отчего, но он ощутил, как его шею закололо.

Он, внезапно насторожившись, осторожно пошёл вдоль стены, ведя пальцами по её неровной поверхности. Сделав несколько шагов, он застыл. Кончиком пальца он провёл по небольшой выбоинке в штукатурке. Материал был дешёвым, работа - сделана кое-как, а его находка была слишком мала. Но в её чистоте было что-то, что заставило его задуматься, что порез был совершён как раз на уровне его горла. Свободной рукой он помассировал шею, пытаясь успокоить разыгравшееся воображение. Он присел на корточки, поморщившись от всегда приходившей в это время года оцепенелости в колене.

Чёрные плитки были красными.

Он попробовал пятно пальцем. Оно было мягким. Ещё тёплым. Он поднял палец к губам и лизнул.

Кровь.

Он втёр алый шарик в большой палец, вглядываясь в сумрак, окутавший мрачный зал. Ничего не шевелилось. Если не считать теней, что танцевали между огнями с такой грацией...

- Ганс? - прошипел он. - Бертрам?

Он подождал. Ничего.

Неожиданно холодный порыв ветра заставил его вздрогнуть. Как будто кто-то оставил открытым окно. Но это было невозможно. Он завернулся в свой плащ выцветшего красно-зелёного цвета Хохланда - всё, что он оставил от старого полка, исключая колотье в шее и коленях, которое вернулось аккурат, когда он прошёл половину пути. Его палец ковырнул увеличивающуюся дыру в воротнике, под которой нащупывалась кольчуга. Обычно, Бертрам и Ганс были не из тех парней, за которых ему стоило волноваться. Они пугали его самого, а Вилрайх был не из тех, кого было легко напугать.

По крайней мере, он так думал.

Где-то поблизости захлопнулась дверь, звук был столь же резким, как пощёчина. Вилрайх рванул на шум, инстинктивно положив руку на рукоять меча. Судя по звуку, это было где-то дальше по коридору. От входной двери. Сторожко оглядываясь, он подошёл к ней достаточно близко, чтобы осмотреть в тусклом свете, освещающем зал, и тут увидел, как та вновь открылась наружу. Ветер тут же швырнул внутрь богатство плодородия - иглы можжевельника и зимние ягоды - прежде чем ещё один порыв северного ветра захлопнул её с громким стуком. Внезапно исчезнувшие запахи и звуки походили на то, как если бы на голову накинули мешок.

Это продолжалось всего мгновение, прежде чем дверь вновь распахнулась.

Вилрайх вздрогнул, несмотря на свой потёртый плащ, и побежал. Он поймал дверь из лиственницы, когда та качнулась внутрь. Она слабо потянулась в его хватке, крупные волокна словно бы вытягивали силу из его пальцев. Он ухватил её покрепче, удерживая на месте, и сглотнул. Где его люди? Почему они оставили дверь открытой? Он украдкой бросил быстрый взгляд наружу. Шелестели, тёмные, как в садах Морра, деревья, но ничего необычного он не заметил.

Он отступил внутрь, кляня на чём свет стоит отказывающуюся закрываться дверь.

Неожиданно, с глухим звуком столкновения дерева о дерево и приглушённым удивлённым взвизгом, дверь ударилась обо что-то твёрдое. С колотящимся сердцем Вилрайх вытащил меч из ножен. Пинком ноги он полностью открыл дверь и схватил тощую, закутанную в чёрный плащ фигуру, что качалась, в явном оцепенении, под дверным косяком. Злоумышленник не возражал, когда Вилрайх схватил его за воротник и стряхнул капюшон. На свет появилось бледное, очень человеческое лицо.

Из его горла вырвался смех. Это был всего лишь Карстен. Парнишка вымок насквозь. Три кружки, одна из которых была расколота напополам, изливали своё содержимое на замёрзшую грязь под его ногами. Парнишка вздрогнул, уставившись на него широко раскрытыми глазами, словно одержимый каким-то безумием.

Вилрайх покачал головой, продолжая смеяться, пока у него не заболело горло. Он должен был знать, что всему есть вполне невинное объяснение. Парнишка наверное просто оставил дверь открытой, торопясь принести им их эль.

Хотя тот уже и так достаточно получил за звук, испугавший Вилрайха, он взял парня за плечи и по-товарищески сжал, не обращая внимания на какую-то резко пахнущую дрянь, что прицепилась к его плащу.

- Что ты сделал с Бертамом и Гансом, парень? И не говори мне, что они согласились проводить тебя за руку до таверны.

Карстен по-прежнему выглядел так, словно только-только разбуженный лунатик.

Смех Вилрайха стал более нервным.

- Пошли, тут нечего стыдиться. Ночной Драквальд кого хошь заставит разнервничаться. Бертрам и Ганс в таверне, не так ли? - его усмешка застыла на лице, а парнишка скривился от боли, когда Вилрайх медленно прижал его к себе сильнее, вдавливая тщедушное тело парнишки в свою кольчугу. - Так, я тебя спрашиваю?

Карстен захрипел, в недоумении качая головой. Вилрайх разжал хватку.

- По крайней мере, они были здесь, когда ты уходил?

- Нет, - прохрипел Карстен. - Здесь было пусто.

Вилрайх отпрянул, чувствуя, как его кишки болезненно скрутило. Он со всей силы захлопнул дверь. Это не помогло. Он даже не потрудился запереть её.

- И ты решил, что это нормально? Не думал, что стоило вернуться и рассказать?

- Я... я...

- Умолкни, - прорычал Вилрайх. - Могу поспорить, что и дверь ты оставил открытой.

- Нет, - запротестовал парнишка.

- Мои родители были благочестивыми людьми, Карстен, - он предостерегающе сжал пальцы в кулак. - Ты знаешь, что бывает с врунами?

- Но я не вру!

Вилрайх схватил парнишку за руку и вывернул её, пока тот не вскрикнул. Затем, словно пахарь за плугом, он направил его к лестнице. Ранфельд хотел, чтобы он относился к нему, как к собственным сыновьям. Ну что ж, да будет так.

Он почувствовал, как Карстен пытается вырваться из его хватки и собрался было упрекнуть его, как вдруг увидел, что было тому причиной.

Ботинок.

Он торчал из темноты одного из полудюжины коридоров, вёдших к комнатам слуг. И он не шевелился.

Карстен уставился на него. Его лицо стало белым, словно мёртвое дерево. Вилрайх увидел, как его губы зашевелились, отчаянно пытаясь сформировать слова, и заставил его умолкнуть. Ботинок явно был бертрамовский. Никто другой, из тех, кого он знал, не носил такой большой размер. Болезненно ощущая близость различных средств умерщвления, он осторожно прокрался поближе.

Бертрам сидел, уперевшись в стену, одна половина его расслабленного лица была бледно-белой в лунном свете, другая же скрывалась в тени. Его горло было разрезано слева-направо. «Со спины», - подумал Вилрайх. Кровь вытекала из четырёх проколов вокруг его макушки. Вилрайх положил на них пальцы. Похоже, именно таким образом некто держал голову Бертрана в когтях, пока ножом перерезал ему глотку.

Карстена затрясло. Для незрелого мальчишки, коим был Карстен, смерть такого зверя, как Бертрам, должна была стать жестоким ударом. Вилрайх грубо встряхнул его.

- Поднимайся. Разбуди других. Живо!

Парнишка всё ещё колебался.

Лишённый эмоций голос раздался из тьмы. Вилрайх крутанулся вокруг, наполовину выдернув меч из ножен. Голос был глухой, из глубин усадьбы. Как будто человек, спросонья закричавший в подушку. Это было не слишком сложным умозаключением - понять, что убийца Бертрама всё ещё был там. Он бросил взгляд на здоровяка - тот, кто его прикончил, явно не был тем существом, с которым ему хотелось бы встретиться.

Он дал мальчугану подбадривающий пинок под зад.

- Я сказал, пошёл!

Карстен рванул, как испугнутый заяц, и Вилрайх с сожалением помечтал, чтобы и его колени позволили бы ему столь резво бегать. И всё же, несмотря на свербящее чувство ожидания на спине, он добрался до лестницы, так и не встретившись с клинком.

Ступив на первую ступеньку, он бросил нервный взгляд через плечо. Ничего. Однако это никоим

образом не смогло его успокоить.

Он шагнул на следующую ступеньку, а затем побежал.

Ранфельд уже выскочил на лестничную площадку, в кольчуге, плаще и с обнажённым клинком. Из-за голодухи он был болезненно худ, кольчуга висела на нём - стареющая такса в плаще хозяина.

- Что там? - спросил он, спокойно-деловитым тоном.

- Бертрам и Ганс. Они мертвы.

- Мертвы? - переспросил Ранфельд, и как раз в этот момент из караулки вышел Карстен.

Вилрайх бросил тревожный взгляд через плечо парня.

- Вас только двое? Где Дитмар?

Ранфельд со свистом втянул воздух.

- Решил, что ты слишком долго копаешься. Так что сам отправился на кухню.

- Что б его и его долбанное брюхо, - Вилрайх покручивал рукоятку своего меча, лихорадочно размышляя.

- Должны ли мы... пойти на его поиски? - спросил Карстен.

- Именно этого он и хочет, - отрезал Вилрайх. «Чем бы он ни был». - Отлавливать нас одного за другим. Кроме того, - серьёзно добавил он. - Я буду весьма удивлён, если Дитмар не лежит где-нибудь в коридоре, в том же состоянии, что и Бертрам. Впрочем, как и все остальные.

- Вот мразь, - тихо пробормотал Ранфельд.

Вилрайх не мог с ним не согласиться.

- Так что же нам делать?

Как один они посмотрели вниз по лестнице. Они ничего не увидели, но Вилрайх в любой момент ожидал, что монстр сойдёт из теней и вырвет их конечности. Ему пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы голос не дрожал, когда он заговорил.

- Мы поднимемся наверх, - твёрдо сказал он. - Там Ленке. Чем бы это ни было, но, похоже, оно занимается тем, что трусливо набрасывается на одиночек со спины. Ещё с тремя мечами я буду чувствовать себя куда спокойнее.

- Мы должны бежать, - вымолвил Карстен. Его глаза были распахнуты во всю ширь, и казалось, что состояли лишь из одного зрачка. Вилрайх опасался, что парнишка сломался. - Мы должны убираться прочь, пока ещё можем.

- Нет! - Вилрайх вытащил меч и подошёл к окну. Незамутнённый лунный свет превратил колышающие верхушки деревьев в когти, что изготовились схватить его, если он упадёт. Он хотел свалить как никто другой, но если что-то в башне колдуна хочет найти его, то он сам выберет место, где с ним встретиться.

- Нет, - сказал он снова. - Следующий, кто предложит подобное, схлопочет в зубы. Мы не станем расходиться, и нас не перережут одного за другим, словно дичь.

- К чёрту! - прошипел Ранфельд.

- Соглашусь с тобой, - отозвался Вилрайх. - Двинулись.

Он пропустил их вперёд. Инстинкт вопил ему, чтобы он не был последним, но Вилрайх заглушил его и подождал, пока Карстен не исчезнет за кривой стеной из камня, прежде чем бочком отправиться за ним, держа подрагивающий меч на уровне ступенек. Их голоса и шаги исчезли, оставив его в тишине. Но он не побежал и не осмелился повернуться. Он продолжил, спотыкаясь, подниматься спиной вперёд по узкой лестнице, не в силах вытравить из воображения картину Бертрама, лежащего холодным и мёртвым, убитого со спины.

- Атаман, - раздался голос, который почти заставил его остановиться.

Вилрайх развернулся так быстро, что у него едва не закружилась голова, пока Ленке топал к нему по скрипящим половицам. Успокаивающая гора мышц, только-только начавших заплывать жиром. Круглая караулка была освещена парой настенных факелов, их огонь лишь изредка изгонял тени из редющих волос старой медвежьей шкуры. Из дальней стены выходила ещё одна лестница, которая через пару ступеней упиралась в дверь из бледной необработанной лиственницы. Квадратный стол стоял немного в стороне от холодного квадрата льющегося через закрытое окно лунного света. На столе валялись кости, видимо брошенные в спешке. Рядом со столом стояли ещё двое вооружённых людей.

Вилрайх благодарно хлопнул здоровяка по руке.

Ленке хмыкнул и кивнул в сторону Ранфельда.

- Утверждает, что Бертрам мёртв.

- Они все мертвы.

Ленке смотрел на него неверяще.

- Кто...

- Полагаю, мы скоро это узнаем, - Вилрайх посмотрел на вторую дверь и пришёл в движение. - Никто не станет тратить время и силы на кого-то, вроде нас.

- Куда ты собрался? - спросил Ранфельд, последовав за ним по ковру.

Вилрайх не стал отвечать. Он дошёл до двери и развернулся.

- Перегородите лестницу столом или ещё чем-нибудь, - приказал он Ленке. - И расставь людей. Я хочу, чтобы вы присматривали друг за другом, понятно?

- Атаман! - вскрикнул Ленке, обхватив огромными руками стол и отрывая его от пола. Остальные разбежались вокруг, нервно бормоча в знак подтверждения приказа. Вилрайх выбрал Карстена и взмахом руки подозвал к себе. Он поправил хватку парнишки на мече и снял свой плащ с правой руки.

- Держись Ранфельда, он за тобой присмотрит.

Пара старых вояк обменялась согласными кивками, а затем Вилрайх набросился на дверь и со всей мочи ударил кулаком в светлое дерево.

Ответа не последовало. Вилрайх врезал снова, решив, что не сдастся, пока ему кто-нибудь не ответит.

- Откройте эту чёртову дверь! - рявкнул он.

Наконец, с другой стороны раздался шум.

- Ты что, спятил? - проскулил Леопольда. - Ты побеспокоишь учителя.

- Вот и отлично! - гаркнул Вилрайх, ещё разок, для надёжности, как следует врезав по двери. - Там внизу ходит кто-то, кто очень хочет, чтобы ему стало хорошо и спокойно.

Последовало молчание. Вилрайх изо всех сил возжелал оказаться по ту сторону двери и встряхнуть тщедушного помощника колдуна за его хлипкую глотку.

- Это нелепо.

- Нелепо? - заорал Вилрайх. - Выйди сюда и скажи мне это в глаза!

- Работу учителя нельзя прерывать, - ответил Леопольд, пытаясь не сорваться на крик и не особо в том преуспев.

- Я продолжу стучать, пока ты не отопрёшь эту чёртову дверь, - заорал Вилрайх, подняв кулак к глазку, а затем врезав по двери.

- Прекрати! - наступила тишина, а затем раздался щелчок отодвинувшейся защёлки. Дверь со скрипом приоткрылась, явив миру взволнованное лицо ученика волшебника. - Ты можешь войти, если будешь сохранять спокойствие.

Вилрайх рванул вперёд, оттолкнув Леопольда с такой силой, что тот упал на ступеньки

- Спокойным, говоришь? Можешь спросить Дитмара, Ганса и Бертрама, они расскажут тебе, что такое спокойствие, смертельное спокойствие.

Леопольд яростно поднялся на ноги, отряхивая пыль с одежды.

- Это всё чепуха, идиот. Никто не смог бы пройти охранные чары учителя, не предупредив его при этом, - ученик колдуна пробрался мимо Вилрайха и поставил защёлку на место, заперев дверь. К своему стыду Вилрайх даже не попытался остановить его.

Внезапно, оказавшись в этой иллюзии безопасности, он ощутил, как адреналин, только что наполнявший его, схлынул прочь, и Вилрайх почувствовал усталость. Как будто кто-то проделал в его мышцах крохотные отверстия и теперь смотрел, как сила выливается из них.

- Может, и нет, - сказал он, позволяя себе в изнеможении облокотиться на стену. - Но что бы это ни было, он вошло через входную дверь.

- Что? Именно для этого нам и нужны ваши люди!

Вилрайх шагнул вперёд, намереваясь выбить страх, который он ощущал в голове Леопольда в этот момент, как раздавшийся крик остановил его.

Его внимание переметнулось к двери. Это был один из отряда Ленке. За ним последовал оборвавшийся крик, а затем ещё. Они с Леопольдом обменялись взглядами и бросились к смотровому глазку. Вилрайх ладонью отпихнул голову тощего подмастерья и прижал глаз к смотровому отверстию.

Один из мальцов Ленке лицом вниз лежал на перевёрнутом столе, которым они перегородили лестницу.

Кровь покрывала его голову, крапинки золотого скрылись в потемневших кудрях. Все кричали, отступая. Но от чего? Вилрайх напряг взгляд, но не заметил никаких следов атаки...

А затем он увидел его, присевшего между ножек перевернутого стола.

Ленке взревел и могучим ударом топора развалил стол надвое. Однако существо казалось призраком, что уворачивалось и обтекало каждый удар. С напоминающим чириканье смехом, он скользнул за спину Ленке, чёрный плащ проходящего существа вскользь коснулся лысого черепа здоровяка. Вилрайх смотрел, испытывая какой-то нечеловеческий ужас, как призрак исчез в середине полёта, вновь рассеявшись в тени, оставив лишь отголосок своего мерзкого смеха.

Мужчины испуганно вопили. Ленке рявкнул, пытаясь успокоить панику. Ранфельд тоже сохранял спокойствие и пытался привести остальных в чувство. Но всё было бесполезно, ибо никто их не слушал. Мечи рубили каждый сгусток тени. Вскрикнул Карстен. Вилрайх прижал щеку к двери и изо всех сил попытался что-нибудь рассмотреть, но парнишка был за пределами того участка, который он мог разглядеть через глазок. Он положил руку на запор, но не открыл, словно кто-то держал его.

Его глаза вновь обратились на происходящее в караулке, когда перед ещё одним из парней Ленке разорвалась тень и проросла сталью. Человек отпрянул. Вилрайх решил было, что тот хочет убежать, но затем хлынула кровь. Она извергалась из яремной вены, чертя на полу дугу, пока человек поворачивался вокруг своей оси, наконец, его колени не подогнулись, и он рухнул, выжатый насухо, словно зарезанная свинья.

Ленке взревел, как бык, и ринулся в атаку. Ножи вспыхнули в лунном свете. Вилрайх насчитал три, но скорость была такова, что они казались размытыми. Он ощутил слабость в ногах, но всё равно не мог оторвать взгляд. Ленке закричал, закричал так, как люди кричат в момент наивысших страданий, когда будут умолять смерть поскорее забрать их. Его меч упал на землю. Затем пальцы, кисти, руки и, наконец, его голова, что на целый дюйм поднялась над его шеей на тугой кровавой струе, прежде чем то, что осталось от него, упало на пол, словно обрезки мясника.

В поле зрения появился Карстен. Вилрайх со всей мочи бил ладонями в дверь, призывая, крича ему убежать, прятаться, отступить - всё, что угодно, кроме сражаться. Если парнишка и услышал его, то не послушался, его меч разрубил место, где стояло существо. Клинок прошёл, не встретив сопротивления, как будто демон всё время был не больше, чем иллюзия, и вонзился в расстеленную на полу медвежью шкуру.

Карстен согнул звенящие пальцы и огляделся, испуганный и смущённый.

Взгляд Вилрайха блуждал по резне. Он поймал мгновение, когда тень снова обрела плоть перед окном. Серебряный свет странно отражался от чёрного плаща и нечеловеческой удлинённой морды, которая показалась на мгновение, прежде чем исчезла вновь, сопровождаемая рычанием из-за почерневших зубов и шелестом невидимой ткани.

Существо подняло стул (предмет казался подвешенным на подушке из закутывающей тьмы) и, сперва использовав его деревянные ножки, чтобы разбить светильник между балок, затем швырнуло через комнату. Стул врезался в лицо Карстену и подушка разорвалась, свалив парнишку в дожде из конского волоса и осколков.

Глаз, наполненный безумием, возник по ту сторону смотрового глазка. Вилрайх отшатнулся. Это был Ранфельд. Он мог видеть пульсировавшие вены, почти мог заглянуть в преисподнюю Морра через

расширившийся зрачок.

- Открой дверь, чтоб тебя! Впусти меня! Впусти м...

Раздался крик, затем словно кто-то вставил кляп в рот Ранфельда, оборвав того на полуслове, а после он поднялся, как будто кто-то потянул его за волосы. Вилрайх успел заметить мелькнувшее лезвие чёрного металла в горле товарища, прежде чем хлынувшая кровь не залила смотровой глазок.

Ослеплённый, он отшатнулся, споткнувшись о ступеньки, и поднял руки к глазам, пытаясь оттереть кровь Ранфельда. Это лишь усугубило ситуацию. Леопольд с ужасом смотрел на его лицо в кровавых потёках. Раздался ещё один булькающий вскрик.

Это был Карстен. Больше никому.

Больше никого не осталось, кроме него.

Поднявшись, Вилрайх врзал по каменной лестнице, вцепившись в свой гнев, как последнюю соломинку.

- Оно прошло через окно. Как, разве они не защищены?

- Только нижние уровни, - нерешительно ответил Леопольд. Он выглядел ошеломлённым. Вилрайх завидовал ему. Он ведь только слышал, что пришло за ними.

Он посмотрел на спиралью вьющуюся вверх лестницу. Свет от невидимых источников бросал отблески на стену перед поворотом. Он никогда не был здесь и не знал, насколько башня высока, так как её истинные размеры были скрыты магической завесой, но подозревал, что наилучшие шансы встретить рассвет у него будут только рядом с Генрихом Фризенем. Он глубоко вздохнул и побежал вверх по ступенькам. Мгновение спустя, Вилрайх услышал поспешившего следом Леопольда.

- Чем занимается Фризен наверху, парень? - на бегу крикнул он.

- Я не... знаю, - ответил запыхавшийся с непривычки Леопольд.

- У тебя должна быть какая-нибудь подсказка.

- Я лишь знаю, что он нашёл что-то... Какую-то реликвию скрытой расы... Он надеялся использовать это... чтобы раскрыть её секреты...

- Уже лучше. И что же это такое?

- Я не знаю! Если он и знал, то мне рассказывать не стал.

«Типичный колдун, - подумал Вилрайх. - Постоянно вмешивается в чужие дела».

Теперь уже было не столь важно, что это за существо - только бы добраться до Фризена раньше этой твари.

Он просто понадеялся, что сможет бежать быстрее, чем злобная тварь карабкается по отвесной стене.

Пока он поднимался, лестницу постепенно окутывала тень, последний мерцающий факел остался за спиной. Он начал опасаться, что опоздал, что демонический зверь всё это время поджидал его...

С некоторым трудом, но он всё же успокоил разыгравшееся воображение. Колодец лестничного пролёта не был погружён в абсолютный мрак, Лунный свет струился из какого-то отверстия наверху.

Обсерватория Фризена не могла находиться очень далеко. Он собрал оставшиеся силы и рванул ещё быстрее, и, наконец, миновал последний поворот.

И заморгал, ослеплённый. Свет луны и звёзд показался удивительно ярким, болезненно ярким после почти непроглядной тьмы на лестнице. Он вновь открыл глаза и увидел, что находится в круглой с множеством окон комнате, очищенной ото всех цветов, как будто накрытой неким призрачно-серым саваном. Единственный объект заполнял её. Он напоминал тонкоствольную пушку из меди и латуни, поставленную на вращающуюся платформу. Колёса платформы были закреплены на параллельной оси, которая в свою очередь ходила по проложенным по окружности комнаты рельсам. Длинный цилиндр был направлен под углом в огромное открытое окно и изучал ночное небо.

Холодный ветер продувал открытое пространство. Вилрайх вздрогнул.

Генрих Фризен оторвал взгляд от своего хитроумного приспособления и недовольно нахмурил белоснежные брови. Но Вилрайх едва обратил на это внимание. Что-то в инструменте Фризена беспокоило его.

Нет, что-то *на нём*.

Чем сильнее он всматривался, тем более размытыми казались очертания, но что-то скрывалось там, он был уверен в этом, как в том, что галка на крыше - предвестница смерти по поверью хохландских жён. И тут оно посмотрело на него: укрытая шёлком морда скривилась в смертоносной ухмылке. Когтистые руки и ноги, обёрнутые чёрным шёлком, разжались, расплёлся, сжимавший мёртвой хваткой ствол трубы извилистый хвост, также замотанный в чёрную ткань. И в полной тишине монстр упал за спину волшебника.

Даже упавшая снежинка не потревожила бы землю меньше.

Леопольд закричал, наконец тоже увидев чудовище, но существо было столь ослепительно быстрым. Грудь Фризена выгнулась наружу, когда два клинка проткнули его сердце. Волшебник ахнул, и раздался похожий на зубовой скрежет, когда кинжалы повернулись между рёбер колдуна. Его убийца крепко прижал Фризена к себе, когда тот начал биться в конвульсиях и из его губ полилась тёмная пена. Яд капал, словно слёзы, с кинжалов ассасина - кровь темнела и испарялась тёмным паром, когда соприкасалась с ним. С хрустом кости и звуком разрезаемого мяса клинки были вырваны из плоти жертвы. Волшебник рухнул, не издав ни звука. Предупреждающий выкрик Леопольда, что ещё не исчерпал своей силы, обратился в вопль.

Вилрайх, спотыкаясь, отступил назад, глядя в красные демонические глаза ассасина. Так много убитых. Мастер-волшебник. Мужчины, что были даже круче Вилрайха. Неужели у этой твари нет даже пореза? Да была ли у него кровь?

Стена, ткнувшаяся в спину, остановила его отступление, левая рука встретила пустоту лестничного пролёта. Он посмотрел вниз. Он мог убежать, спастись от этого безумия. Фризен мёртв. Может чудовище удовлетворится этим.

Леопольд взвыл, извергая поток тарабарщины, его окутало мерцающее энергетическое поле, из которого вырвались болезненные языки электрического света. Один коснулся щеки Вилрайха, и он отшатнулся, прижимая руку к жгущемуся рубцу. Волосы на запястьях встали дыбом и искрились.

Всё ещё под воздействием шока, чувствуя, как всё плывёт перед глазами, он смотрел, как порождение теней пришло в движение. Обе руки, словно вспышка, вылетели из-под плаща, и из каждой выметнулся

золотой диск, что с гудением промчался через начинённый магией воздух. Они погрузились в магический барьер Леопольда, как рыболовные крючки в воду, и одновременно ударились в его грудь, как если бы столь совершенный итог был предопределён изначально.

Вилрайх наблюдал, как волшебник дёрнулся, а затем - как тварь атаковала.

И тогда он побежал.

Вспышка и треск, словно удар молнии, а затем крик, столь громкий, что оставил послеобразы в его разуме, столь же яркие, как пурпурные пятна в глазах после предыдущей вспышки. Потеряв рассудок от ужаса, он развернулся и, запутавшись в собственных ногах, врезался лицом в каменную стену. Судорожным взмахом руки он сбил со стены горящий канделябр, породив дождь искр. Ступеньки понеслись вверх с дикой скоростью.

Его броня приняла на себя основную тяжесть того первого падения, но их было ещё много. Дыхание со всхлипом вырвалось из его груди, когда рука подвернулась под него, едва не вырвавшись из сустава, ноги уже крутились где-то над его головой, когда его падение, наконец, подошло к концу. Он ударился боком о закрытую дверь с такой силой, что потемнело в глазах.

Он тихо застонал и замер без движения. Пальцы пощупали вывихнутое плечо, и случайно задели рукоятку меча, упавшего вместе с ним. Он резко отдёрнул руку, словно укушенный. Все остальные уже мертвы. Возможно, если он будет лежать тихо, тоже сможет сойти за мертвеца. И всё же, он не мог заставить себя закрыть глаза. Он смотрел в застывшее болото из тьмы, его сердце стучало всё быстрее и быстрее, пока, без единого намёка на движение, линии скрепляющего камни раствора не превратились в вытянутую морду, а трещины на ступеньках - в когти.

Создание тьмы, кажется, поняло, что он увидел его, и переместилось, полностью отделившись от служившей ему фоном тени. Оно был сгорбленным, словно крыса, и рассматривало его с бесчувственной нечеловеческой злобой.

- П-почему? - заикаясь, спросил Вилрайх.

- *Сообщение*, - прошипело оно. - *Предупреждение*, - в его голосе не было ни следа сострадания: такое же порождение тьмы, как и его тело.

- Что ты такое?

- *Посланник*.

Существо бодро подскочило ближе. Вилрайх не увидел ножи, только услышал звук рассечённой кольчуги и собственный крик. Последовало мгновение агонии. Но и только. Его чувства казались чем-то пустым, уходящим, пока не осталось только ощущение собственного сердца, что напрягалось, пытаясь сделать ещё удар, один единственный удар, несмотря на почерневший осколок, что разорвал его. Существо упёрлось одной лапой в его плечо и, усилив хватку на другой, приготовилось вырвать клинок.

Он усмехнулся.

- *Я - Мастер Смерти*.

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 07:11.